

НАПРАВЛЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Решетникова Е.Г., д.э.н., ИАГП РАН

Показана актуальность трансформации институтов сферы потребления продовольствия в условиях новых глобальных вызовов. Рассмотрены структурные изменения спроса и организации торговой деятельности продовольственными товарами в условиях пандемии. Систематизированы трактовки сущности понятия «институциональный механизм», осуществлен анализ динамики структуры располагаемых ресурсов домохозяйств с использованием дифференцированного подхода. Прослежена тенденция снижения доли расходов на покупку продуктов для домашнего питания в расходах на конечное потребление домохозяйств. Обоснована необходимость институционального проектирования в сфере реальных доходов населения, определяющая вектор долгосрочных тенденций платежеспособного спроса и личного потребления продовольствия.

Ключевые слова: институциональное проектирование, сфера потребления продовольствия, институциональный механизм, платежеспособный спрос на продукты питания, располагаемые ресурсы домохозяйств.

DIRECTIONS OF INSTITUTIONAL DESIGN IN THE SPHERE OF FOOD CONSUMPTION IN THE CONTEXT OF NEW GLOBAL CHALLENGES

Reshetnikova E.G., doctor of economic sciences, IAgP RAS

The urgency of the transformation of institutions in the sphere of food consumption in the context of new global challenges is shown. Structural changes in the demand and organization of trade in food products in a pandemic are considered. The interpretation of the essence of the concept of “institutional mechanism” is systematized; the analysis of the dynamics of the structure of disposable resources of households using a differentiated approach is carried out. The trend of a decrease in the share of expenses for the purchase of food products for home meals in the final consumption expenditures of households has been analyzed. The necessity of institutional design in the sphere of real incomes of the population is substantiated. This necessity determines the vector of long-term trends in effective demand and personal consumption of food.

Key words: institutional design, food consumption, institutional mechanism, effective demand for food, available resources of households.

Введение.

Конкурентоспособное экспортноориентированное развитие национального агропродовольственного комплекса, успешно реализующего стратегию импортозамещения, предполагает стабильное удовлетворение внутреннего спроса на продовольствие, обеспечение экономической доступности продуктов питания для всего населения. Сдерживающим фактором формирования платежеспособного спроса на основные продукты питания, соответствующего потребности в продовольствии на уровне рациональных норм, является отрицательная динамика реальных располагаемых доходов населения в последние годы, их значительная дифференциация по децильным доходным группам населения [1]. Исследование влияния фактора денежных доходов на формирование уровня и структуры платежеспособного спроса и потребления основных продуктов питания различными доходными группами населения показывает его первостепенное значение в данном процессе [2]. Важной стратегической задачей в связи с этим является проведение сбалансированной социальной и региональной политики, направленной на выравнивание уровней жизни населения, в частности, потребления продовольствия в территориальных составляющих страны [3]. Осуществление политики такой стратегической направленности предполагает решение назревших институциональных проблем в сфере реальных доходов населения.

Цель исследования – на основе уточнения теоретико-методологических аспектов формирования институционального механизма экономической доступности продовольствия рассмотреть основные направления институционального проектирования в сфере потребления продовольствия, определяющих вектор долгосрочных тенденций платежеспособного спроса основных продуктов питания в условиях новых глобальных вызовов и рисков.

Методика исследования.

Осуществленное исследование особенностей институционального механизма экономической доступности продовольствия базируется на использовании таких общенаучных методов познания, как системный анализ, метод сравнения, монографический метод, метод группировок, применение которых позволило обосновать направления институционального проектирования в сфере реальных доходов населения, обеспечивающие совершенствование сферы потребления продовольствия и достижение экономической доступности продовольствия для всех социально-семейных групп населения.

Результаты исследования.

В условиях нарастания глобальных вызовов и связанной с ними объективной необходимостью крупномасштабных институциональных изменений появляется настоятельная потребность в трансформации и создании новых институтов, направленных на решение возникающих задач. Такой новый глобальный вызов как пандемия Covid – 19 вызвал значительные изменения в институциональной среде многих сфер жизни. Произошла и определенная трансформация институтов, связанных со сферой потребления продуктов питания, обусловленная как сжатием спроса населения, так и вынужденными изменениями в организации торговой деятельности. Можно констатировать возрастание роли онлайн – покупок продуктов питания и других товаров первой необходимости и их доставки курьерами, переориентацию ресторанов и кафе на реализацию блюд на вынос и т.д. Ассоциация компаний розничной торговли (АКОРТ), объединяющая крупнейших ретейлеров, отмечала в начале апреля 2020 г. резкое увеличение покупателей в онлайн – сервисах доставки продуктов, при этом произошло снижение числа покупателей в магазинах шаговой доступности на 20–30% и супермаркетов на 40–60%. Первоначально в этих новых условиях онлайн – сервисы некоторых торговых систем не справлялись с резко увеличившимся числом заказов, возросло время доставки заказов. Наибольший объем продаж через онлайн – сервисы имел место в середине и конце марта 2020 г. [4].

Для адекватного реагирования на вызовы времени по трансформации действующих и созданию новых институтов необходимо осуществление институционального проектирования, представляющего собой деятельность, аккумулирующую разработку экономических и других институтов, последовательно внедряемых в хозяйственную систему с целью получения конечного искомого результата. Инструментом реализации институционального проектирования выступает институциональный механизм как система методов и приемов разработки и развития норм и правил, совершенствования взаимодействия между институтами, направленная на достижение определенной цели. Непоследовательность институциональных преобразований в агропродовольственной сфере может привести, как показано в экономической литературе, к значительным проблемам в сфере потребления продовольствия [5]. Достижение в долгосрочной перспективе параметров платежеспособного спроса на продовольствие, удовлетворяющего требованиям устойчивого развития национальной и региональных агропродовольственных систем и повышению уровня жизни населения, предполагает трансформацию институционального механизма экономической доступности основных продуктов питания в направлении учета действия комплекса новых эндогенных и экзогенных факторов.

В современной экономической литературе существует достаточно много исследований, посвященных сущности институционального механизма и его взаимосвязи с экономическим механизмом. В экономической литературе выделяется узкая и широкая трактовка концепции институционального механизма [6]. Большинство исследователей рассматривают институциональный механизм как составную часть экономического или хозяйственного механизма. В то же время каждый исследователь дополняет общую картину институционального механизма как составляющей экономического механизма определенными аспектами. Некоторые

аналитики обращают внимание на то, что институциональный механизм объединяет большое количество частичных институциональных механизмов, что отражает его многоаспектность [7]. Также существует мнение, что институциональный механизм объединяет организационные элементы и институциональные условия, особенности взаимодействия которых обеспечивают достижение поставленных целей [8]. Следует согласиться с трактовкой институционального механизма как составляющей хозяйственного механизма, создающей нормы и правила для эффективного взаимодействия хозяйствующих субъектов, при этом институциональный механизм рассматривается как механизм институционального проектирования [9]. Институциональный механизм в узком смысле трактуется также как составная часть экономического механизма, которая отражает взаимосвязь институтов. Данная трактовка институционального механизма близка к подходу Нобелевского лауреата по экономике Л. Гурвица, рассматривающего институты как группу норм, которая влияет на стратегию игроков [10]. При втором подходе институциональный механизм рассматривается как более широкая категория по сравнению с экономическим механизмом, в этом случае он может использоваться для объяснения и прогнозирования развития существующих экономических отношений, определяющих конечный результат функционирования экономической системы.

В экономической литературе предлагается рассматривать институциональный механизм как алгоритм действий экономических агентов, создающий условия для их эффективного взаимодействия с помощью формальных и неформальных норм с целью получения высокого конечного результата. Данный подход предполагает анализ влияния институтов на поведение индивидов, подробное изучение неформальных институтов как части институционального механизма. Неформальные институты крайне важны, так как могут оказывать существенное влияние как на индивидуальные, так и коллективные действия [11]. При таком подходе имеется возможность проследить взаимосвязь институтов и трансакционных издержек, которые играют важную роль в процессе их функционирования. Задачей институционального механизма продовольствия как составной части социально-экономического механизма экономической доступности продовольствия является разработка новых и совершенствование уже существующих норм и правил, обеспечение их эффективного взаимодействия, направленного на формирование у всех доходных групп населения спроса на продовольствие на уровне рациональных норм потребления.

Раскрывая сущность институционального механизма, важно выявить его отличия от таких близких категорий, как институциональная среда, институциональный контур и институциональная матрица. При трактовке сущности институциональной среды, на наш взгляд, следует придерживаться классического определения, то есть понимания ее как совокупности важнейших социальных, политических и юридических правил, которые создают основу для функционирования всех фаз воспроизводственного цикла [12]. Таким образом, институциональная среда является совокупностью основополагающих институтов, а институциональный механизм включает в себя арсенал средств разработки институтов, воздействия на институты и на их взаимодействие, направленный на получение заданного результата. Институциональный контур принято рассматривать как замкнутую систему традиционных давно используемых институтов, которые регулируют взаимодействия экономических агентов и определяют вектор развития экономической системы. В экономической литературе институциональная матрица рассматривается как устойчивая система основных институтов, осуществляющая регулирование экономической, политической и идеологической подсистем общества [13]. Наиболее широким понятием из рассмотренных выше является институциональная среда, которая вбирает в себя в качестве составляющих все другие перечисленные определения. Для обоснования предложений по изменению сложившихся не всегда эффективных тенденций в сфере потребления продовольствия посредством активизации институционального механизма экономической доступности продовольствия необходим всесторонний анализ спроса и потребления основных продуктов питания в социальном и территориальном разрезах, опирающийся на соответствующее информационное обеспечение.

Анализ статистических данных таблиц 1–3 позволяет сделать вывод о том, что в течение прошедших тринадцати лет доля расходов на питание в общей структуре расходов на

конечное потребление уменьшалась у всех доходных групп, однако она остается достаточно высокой. У подавляющего числа доходных групп данный параметр значительно выше уровня европейских стран.

Таблица 1 – Структура располагаемых ресурсов домохозяйств РФ по децильным доходным группам населения в 2005 г., %*

Показатели	1	2	5	9	10
Располагаемые ресурсы – всего	100	100	100	100	100
Из них: денежный доход	89,1	89,5	90,9	92,8	84,7
стоимость натуральных поступлений	9,4	8,8	6,8	3,3	2,2
сумма привлечённых средств и израсходованных сбережений	1,1	1,2	1,7	3,1	12,2
Расходы на конечное потребление – всего	100	100	100	100	100
Из них: расходы на питание	58,3	56,3	48,5	33,5	28,4
В том числе: на покупку продуктов для домашнего питания	47,3	45,7	39,1	26,7	20,1
стоимость натуральных поступлений продуктов питания	10,4	9,9	7,9	4,1	3,3
из них поступлений из личного подсобного хозяйства	8,5	8,2	1,4	0,8	0,6

* таблицы 1–3 составлены автором на основе статистических данных [14].

Как видно из анализируемых статистических данных Росстата, на протяжении рассматриваемого периода структура располагаемых ресурсов имела следующие тенденции: по мере роста дохода децильной группы происходило уменьшение доли денежного дохода в структуре располагаемых ресурсов. В 2005 г. доля денежного дохода в структуре располагаемых ресурсов менялась в зависимости от принадлежности к доходной группы следующим образом: 89,1% в первой группе с минимальными доходами и 84,7% в десятой группе с максимальными доходами, в 2015 г. – 92,9 и 79,6%, в 2018 г. – 91,9 и 75,9% соответственно. Таким образом, на исследуемом временном промежутке доля денежного дохода в структуре располагаемых ресурсов у малообеспеченных слоев населения возрастала, а у наиболее обеспеченных имела тенденцию к сокращению. Также можно констатировать нарастание количественных различий данного параметра у полярных доходных групп.

Доля стоимости натуральных поступлений в структуре располагаемых ресурсов по мере роста дохода имела тенденцию к уменьшению. В 2005 г. доля стоимости натуральных поступлений в структуре располагаемых ресурсов составила 9,4% в первой доходной группе и 2,2% в десятой доходной группе, в 2015 г. – 6,5 и 2,2%, в 2018 г. – 7,6 и 1,1% соответственно. У данного параметра количественные различия в течение тринадцати лет имели тенденцию к сглаживанию. Доля такой составляющей располагаемых ресурсов как сумма привлечённых средств и израсходованных сбережений имела тенденцию к росту. В 2005 г. ее доля у первой доходной группы с минимальными доходами составила 1,1%, у десятой доходной группы – 12,2%, в 2015 г. – 0,7 и 18,2%, в 2018 г. – 0,5 и 23,0% соответственно. Можно отметить сокращение доли данного параметра у малообеспеченных слоев общества и быстрое нарастание у высокодоходных групп населения.

Таблица 2 – Структура располагаемых ресурсов домохозяйств РФ по децильным доходным группам населения в 2015 г., %

Показатели	1	2	5	9	10
Располагаемые ресурсы – всего	100	100	100	100	100
Из них: денежный доход	92,9	93,5	94,3	92,0	79,6
стоимость натуральных поступлений	6,5	5,6	4,3	3,0	2,2
сумма привлечённых средств и израсходованных сбережений	0,7	0,9	1,5	5,0	18,2
Расходы на конечное потребление – всего	100	100	100	100	100
Из них: на домашнее питание	49,2	47,3	41,9	29,7	21,7
В том числе: денежные расходы	42,3	41,3	37,3	26,8	19,4
стоимость натуральных поступлений продуктов питания	6,9	6,0	4,6	2,9	2,3
из них: поступлений из личного подсобного хозяйства	5,2	4,5	3,4	2,1	1,5

Как видно из приведенных статистических данных доля расходов на покупку продуктов для домашнего питания сокращалась. В 2005 г. она составила 47,3% у первой доходной группы и 20,1% у десятой доходной группы, в 2015 г. – 42,3 и 19,4%, в 2018 г. – 43,3 и 16,8% соответственно. Если в десятой доходной группе данная доля плавно уменьшалась на протяжении всего анализируемого времени, то в первой доходной группе имело место небольшое увеличение рассматриваемого параметра в силу наличия определенных проблем в социальной сфере, связанных с динамикой реальных доходов, начиная с 2014 г.

Таблица 3 – Структура располагаемых ресурсов домохозяйств РФ по децильным доходным группам населения в 2018 г., %

Показатели	1	2	5	9	10
Располагаемые ресурсы – всего	100	100	100	100	100
Из них: денежный доход	91,9	93,3	94,0	93,5	75,9
стоимость натуральных поступлений	7,6	6,2	4,4	2,6	1,1
сумма привлечённых средств и израсходованных сбережений	0,5	0,6	1,6	3,9	23,0
Расходы на конечное потребление – всего	100	100	100	100	100
Из них: на домашнее питание	51,5	47,2	41,4	29,2	17,9
В том числе: денежные расходы	43,3	40,5	36,7	26,8	16,8
стоимость натуральных поступлений продуктов питания:	8,2	6,7	4,7	2,4	1,0
из них поступлений из личного подсобного хозяйства	1,8	1,5	1,2	0,8	0,4

В расходах на питание доля стоимости натуральных поступлений имела тенденцию к сокращению. В 2005 г. доля стоимости натуральных поступлений составила 10,4% у группы с минимальными доходами и 3,3% у группы с максимальными доходами, в 2015 г. – 6,9 и 2,3%, в 2018 году – 8,2 и 1,0% соответственно. Доля поступлений из личного подсобного хозяйства в 2005 г. в первой доходной группе составила – 8,5% в десятой – 0,6%, в 2015 г. – 5,2 и 1,5%, в 2018 г. – 1,8 и 0,4% соответственно. Роль личного подсобного хозяйства в питании всех доходных групп на исследуемом промежутке времени сокращалась.

Можно прогнозировать усиление негативных аспектов сложившихся тенденций динамики структуры располагаемых ресурсов в разрезе доходных групп в условиях современных вызовов, таких как пандемия и ее последствия. Высокие значения доли расходов на приобретение продуктов питания в потребительских расходах свидетельствуют о недостаточности средств, которыми располагают малообеспеченные слои населения. Поэтому особенно в условиях новых глобальных вызовов стоит задача увеличения реальных доходов населения. Для формирования тенденций в сфере потребления продовольствия в русле прогрессивных мировых тенденций необходимо развитие институтов повышения реальных доходов населения: индексации доходов и сбережений; смягчения региональной, внутриотраслевой, межотраслевой дифференциации оплаты труда; увеличения прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда. Для повышения уровня жизни малообеспеченных групп населения необходима активизация института социального контракта и формирование института внутренней продовольственной помощи.

Заключение.

Для интенсификации процесса приближения доли расходов на питание в потребительских расходах к европейскому уровню необходимо активизировать применение институционального механизма экономической доступности продовольствия. Можно констатировать, что современная структура использования располагаемых ресурсов является нерациональной и отражает недостаток средств у ряда доходных групп для организации здорового и полноценного питания. Для осуществления прогрессивных изменений в структуре питания населения необходимо проведение институционального проектирования в сфере потребления продовольствия как деятельности по совершенствованию, разработке и внедрению экономических и других институтов в хозяйственную практику с целью достижения важнейших критериев продовольственной безопасности, в частности, экономической доступности продовольствия для всех групп населения независимо от уровня располагаемых ресурсов. Инструментом осуществления институционального проектирования в сфере потребления продо-

вольствия является институциональный механизм, представляющий собой систему методов разработки и развития норм и правил, совершенствования взаимодействия между институтами с целью их оптимального функционирования. Институциональный механизм экономической доступности продовольствия должен быть направлен на разработку алгоритма гибкого использования индексации заработной платы и применение инструмента увеличения прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда. Это создаст необходимые условия для роста потребительского спроса на продовольствие и рационализации его структуры, улучшения модели потребления продовольствия для всего населения, достижения экономической доступности основных продуктов питания для всех доходных групп.

Список литературы:

1. Среднедушевые денежные доходы населения. – URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#
2. Решетникова Е.Г. Институциональная составляющая обеспечения продовольственной безопасности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2015. – № 1(198). – С. 61–67.
3. Решетникова Е.Г. Стратегический анализ сферы потребления продовольствия: региональный аспект // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2015. – № 1. – С. 5.
4. Торговля в онлайн-режиме: как изменились покупательские предпочтения в период пандемии. – URL: <https://kriminal77.ru/torgovlya-v-onlayn-rejime-kak-izmenilis-pokupatelskie-predpochteniya-v-period-pandemii-235942>
5. Решетников Г.В. Голод в Поволжье начала прошлого века как результат социально-экономических потрясений и природных катаклизмов // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. – 2019. – № 1. – С. 90–92.
6. Веретенникова А.Ю., Омонов Ж.К. Концепция институционального механизма в экономической теории // Журнал экономической теории. – 2017. – № 2. – С. 156–162.
7. Салыев В.Р. К вопросу о типологии и классификации институциональных механизмов // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2006. – № 4. – С. 122–126.
8. Яценко С.О., Никифорова М.Е. Сущность институционального механизма как составляющей экономической системы // Известия ДФВУ. Экономика и управление. – 2014. – № 1. – С. 11–19.
9. Истомин С.В. Сравнительный анализ институционального и хозяйственного механизмов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – Т. 208. – № 27. – С. 47–51.
10. Hurwicz L. Economic design, adjustment processes, mechanisms, and institutions // Econ. Des. – 1994. – Vol. 1. – No. 1. – P. 1–14.
11. Ostrom E. Collective action and the evolution of social norms // J. Econ. Perspect. – 2000. – Vol. 14. – No. 3. – P. 137–158.
12. Davis L., North D. Institutional change and american economic growth: a first step towards a theory of institutional innovation // J. Econ. Hist. – 1970. – Vol. 30. – No. 1. – P. 131–149.
13. Myerson R.B., Satterthwaite M.A. Efficient mechanisms for bilateral trading // J. Econ. Theory. – 1983. – Vol. 29. – No. 2. – P. 265–281.
14. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств. – URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b18_102/Main.htm